

национальное самосознание поколений в собственной личности, оставаться современным и грамотным учителем музыки государства Беларусь. В данном направлении имеется достаточно работы для опытных преподавателей теории музыки, фортепиано и руководителей кружковой работы в колледже.

1. Арчажникова, Л.Г. Профессия – учитель музыки / Л.Г. Арчажникова. – М., 1984. – 111 с.
2. Вопросы теории и практики музыкальной педагогики: сб. науч. трудов / Ред. – сост. В.М. Зеленин и [др.]. – Минск, 1989. – 154 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПОСЛЕВОЕННЫХ АБИТУРИЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПСКОВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (1945–1949)

Штацкая А.М.,

аспирант ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. истор. наук, доцент

Ключевые слова. История образования, Псковский край, Псковский государственный педагогический институт, послевоенные годы, портрет выпускника.

Keywords. History of education, Pskov region, Pskov State Pedagogical Institute, post-war years, portrait of a graduate.

Социально-демографический портрет послевоенного студенчества регионов, находившихся в немецко-фашистской оккупации, таких, как Псковская область, – интересная и малоизученная тема. Кроме того, исследователи советского студенчества редко прибегали к использованию личных дел студентов в качестве исторического источника и математических методов обработки информации из этих личных дел. Студенческие личные дела конца 1940–х гг. и содержащиеся в них автобиографии, которых написано многие тысячи, практически не введены в оборот отечественной исторической науки, тогда как по ним можно ясно увидеть, как Великая Отечественная война и особенности политики послевоенных лет повлияли на социально-демографические параметры советской студенческой молодежи, в том числе на ее национальный состав.

Материал и методы. Предметом нашего исследования выступили выпускники гуманитарных факультетов (исторического и литературного) Псковского государственного педагогического института (ПГПИ), поступавшие в вуз в 1945–1949 гг. Основным источником исследования являются материалы их личных дел, которые хранятся в архиве Псковского государственного университета и сформированы по годам выпуска. Для работы над исследованием были собраны, систематизированы, посчитаны и обработаны данные из 282 личных дел. Использовались личные дела тех студентов, которые успешно завершили полный курс обучения на факультетах и являлись студентами очной формы обучения. Заочное отделение на факультетах открылось в ПГПИ в сентябре 1952 г., до этого оно было только в учительском институте. Личные дела слушателей учительского института, который готовил учителей семилетних школ, не использовались.

Результаты и их обсуждение. Такой социально-демографический показатель, как национальность, в основном, указывался в личных делах в составе личных карточек, в форме которых присутствовала строка «Национальность». Но личные карточки имеются только в 9 % исследуемых личных дел. Также абитуриенты могли указать свою национальность в автобиографиях, но это не было для них обязательным условием, поэтому такие указания в текстах встречаются довольно редко. В совокупности сведения о национальности содержатся в 86 личных делах (30,5 % дел) и распределяются следующим образом: русская (76), белорусская (3), еврейская (3), украинская (2), армянская (1), греческая (1).

Наблюдается сильное преобладание русской национальности, что вписывается в общую картину национального состава Северо-Запада РСФСР исследуемого периода. С 1939 по 1959 гг. доля русских постоянно росла и достигла 91,6 % от населения региона к 1959 г. В этот период увеличивался миграционный приток в регион украинцев и белорусов. В то же время заметно уменьшился удельный вес прибалтийско-финского населения, поляков, евреев, немцев и

латышей, что являлось последствием Великой Отечественной войны [5, с. 77]. При такой статистике необычным выглядит присутствие студентки-гречанки, обучавшейся на историческом факультете ПГПИ в 1949–1953 гг. Судя по сведениям из представленной в ее личном деле автобиографии, греком являлся ее отец, а сама она родом из Таллина мать – русская [3, л. 2]. Также интересным выглядит случай, когда студент, указавший в документах национальность «русский», написал в своей автобиографии, что его отец был латышом, а мать, которая умерла при его рождении, звали Дагмара Карловна [3, л. 143]. Здесь, возможно, находит отражение такая характеристика эпохи, как отсутствие (до выхода Положения о паспортах 1953 г.) четких, официальных и массовых разъяснений среди населения о том, по какому признаку нужно определять свою национальность. Граждане могли указывать национальность, руководствуясь своими представлениями о том, что это такое. Чаще всего национальность понималась людьми как генеалогическое понятие, но были и те, кто определял свою национальную идентичность по месту рождения или по той культурной среде, в которой проживали большую часть своей сознательной жизни [4, с. 458]. Более того, в условиях послевоенного антисемитизма и борьбы с космополитизмом в СССР можно предположить, что были люди, принимавшие решение скрывать свою национальность по родителям, если она была «неудобной».

В документах архива ПсковГУ есть дело студентки еврейской национальности, обучавшейся на литературном факультете. Все ее однокурсники значатся в книге выдачи дипломов за 1948 г. а запись о выдаче диплома ей датирована только 1955 г. [2, л. 88]. Также в табличном приложении к протоколу о распределении на работу в школы города Пскова есть сведения о распределении всех выпускников того курса, кроме названной студентки – внесена только фамилия, остальные графы таблицы остались незаполненными [1, л. 14, 19]. Похоже, что ее внесли заранее в данную таблицу, но в последний момент выдача диплома по какой-то причине была отменена и распределение на работу, соответственно, тоже.

В исследуемом периоде на гуманитарных факультетах ПГПИ не учились студенты, имеющие иностранное гражданство. Эти данные интересно сравнить с данными аналогичного исследования, проведенного кандидатом исторических наук Высоцкой (Ягодкиной) Е. О. по историческому факультету Московского государственного университета [7, с. 98]. Например, в 1948 г. из 145 студентов-иностранцев МГУ 35 были студентами истфака, что являлось самым большим показателем по вузу, тогда как на гуманитарных факультетах ПГПИ не было иностранцев вовсе. Разрушенный в боях и обескровленный длительной оккупацией Псков вряд ли мог привлечь иностранных абитуриентов, даже несмотря на то, что историческое образование было среди них популярно. Кроме того, в 1940-х гг. в ПГПИ проводили обучение только на педагогических специальностях, что было ориентировано на русскоязычных абитуриентов.

Заключение. География послевоенных абитуриентов ПГПИ была обширна, процессы внутренней миграции, спровоцированные войной, были очень сильны [6], но это не привело к национальному разнообразию студенческого контингента. Миграционные процессы происходили, в основном, в рамках РСФСР, а удельный вес прибалтийского населения, евреев и немцев из-за событий войны и вовсе сильно сократился. Также в документах и сведениях из студенческих личных дел можно увидеть черты проводимой государством национальной политики.

1. Архив Псковского государственного университета (далее – Архив ПсковГУ). Д. 56 (1948).
2. Архив ПсковГУ. Д. 204 (1952).
3. Архив ПсковГУ. Д. 226 (1953).
4. Байбурин А. К. Советские практики определения национальности в 20–30-е гг. // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы : Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М. : Политическая энциклопедия ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. С. 458–467.
5. Манаков А. Г. Изменение национального состава населения Северо-Запада России с 1897 по 1959 гг. // Псковский региональный журнал. 2016. № 2 (26). С. 62–87.
6. Штацкая А. М. География абитуриентов гуманитарных факультетов Псковского государственного педагогического института (1945–1949) // XVI Машеровские чтения : Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Витебск, 21 октября 2022 года / Том 2. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. С. 146–148.
7. Ягодкина Е. О. Коллективный портрет студентов МГУ послевоенных лет (по материалам личных дел студентов) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 3. С. 97–112.